

“Брось курить. Вам все еще нужно записать альбом завтра и демо-версию для названия фильма. Ты сломаешь себе горло, если будешь продолжать курить”.

Он бросил на нее косой взгляд, спокойно выудил еще одну сигаретную палочку из коробки и затянулся, закулив.

Слабое пламя от наконечника могло быть слабым, но оно осветило пару его холодных глаз.

Она не знала, что с ним делать.

Присев перед ним на корточки, она терпеливо сказала: “Синцзе, ты всегда можешь поговорить со мной, если тебе плохо. Тебе не нужно так мучить себя.”

Он держал свою маму и относился к ней как к воздуху.

Она была смущена, но ничего не могла с этим поделать.

Она работала на него в течение многих лет, но очень мало знала о нем.

Из того, что она знала, он был чрезвычайно сентиментален.

В отличие от других звезд, которые меняли своих помощников одного за другим, у него их было только двое с момента его дебюта.

Он был из тех, кто хранит вещи, которые ему нравятся, независимо от того, насколько они сломаны или изношены.

Он был суперзвездой среди всех звезд и кумиром номер один в стране, но при этом был изолирован от сплетен.

К нему стекалось множество актрис, но, тем не менее, он всегда был один.

Кроме этого, она ничего о нем не знала.

Может быть, во-первых, никто не мог заставить его открыть свое сердце.

Он был обнаружен разведчиком талантов в 15 лет, после чего он вошел в шоу-бизнес через Хуанью. Подписав контракт с развлекательной компанией, он снялся в своем первом фильме, а позже выпустил альбом.

С тех пор его слава взлетела до небес, и его карьера шла гладко.

Глядя сквозь призму славы и гламура, суперзвезда излучала только одно чувство.

Одиночество.

Верно. Одиночество.

Кроме Цинь Чжоу, никто не мог по-настоящему приблизиться к нему.

Возможно, это связано с его детством.

Казалось, что он был незаконнорожденным сыном знаменитой столичной семьи Гу. Его мать скончалась, когда он был совсем маленьким, и его сослали жить одному за границу.

Это изменилось только тогда, когда он встретил Цинь Чжоу, когда ему было 15 лет.

Со своим помощником он всегда был отчужден и отстранен, как принц на пьедестале, к которому никто не мог приблизиться.

Однако она впервые видела его обезумевшим, и это привело ее в замешательство.

“Синцзе, тебе еще нужно закончить сцену сегодня днем. Будут ли у вас какие-либо проблемы с дальнейшими действиями в вашем нынешнем состоянии?”

“Без проблем”. Наконец он открыл рот.

Это наконец успокоило ее сердце.

“Это хорошо! Хорошенько отдохни и приведи себя в форму”.

Он выглядел подавленным, держа сигарету между губами.

Прямо сейчас актерская игра была его единственным способом высвободить сдерживаемые эмоции.

Бывали моменты, когда ему хотелось, чтобы время остановилось там и тогда.

Он хотел жить в мире актерского мастерства, никогда не покидать его.

По крайней мере, он держал ее за руки, обнимал и целовал, когда они играли.

В этот акт он действительно вложил всего себя; это было по-настоящему.

Увы, для нее это была просто игра.

...

Днем было две сцены.

Один был между Лу Цзинтяном и Цзюнь Мо.

Другими были Гу Синцзе и Юнь Шиши.

Эти два действия состояли из важных моментов в романе.

У Чжун Мо было не так много ролей в этом фильме, но когда она появлялась, это всегда были значимые сцены. Поскольку это была ее первая актерская роль начинающей актрисы, она потратила значительное количество времени на оттачивание своих навыков. Часто она искала Юн Шиши, чтобы попрактиковаться в своем сценарии.

Она усердно работала, повторяя строчку для каждой сцены по пару раз.

В своем первом действии ее героиня "Су Ци" разделила сцену с "Линь Хена" Лу Цзинтяня.

<http://tl.rulate.ru/book/59036/1800838>